

Вэнь Цзыцянь оперся локтем на подлокотник, чтобы удержать сползающее тело. Его левая нога дёрнулась, и он упал на пол. С силой он подтянул левую ногу, скользя на инвалидном кресле в сторону спальни. Нога мелко поддёргивалась на подставке, словно отбивая такт.

Он сдерживал гнев в сердце, стараясь говорить спокойно, остановил кресло:

— Цинь Цан... Я сегодня очень устал, правда устал... Я не хочу спорить с тобой... Помни, ты для меня очень важен, я не причиню тебе вреда...

Он устало толкал кресло, каждое движение отнимало у него все силы. Он говорил себе: «Вэнь Цзыцянь, нельзя из-за своей слабости навредить ему. Он не такой, как ты, у него светлое, солнечное, счастливое будущее...»

Кресло снова схватили, сегодня уже во второй раз.

— Отпусти! — сказал Вэнь Цзыцянь.

— Не отпущу! — упрямство Цинь Цана тоже вспыхнуло.

— Отпусти!

— Не отпущу!

Гнев Вэнь Цзыцяня взорвался.

— Отпусти! Все, блин, издеваются надо мной, потому что я не могу ходить! Все, блин, издеваются надо мной, потому что я калека!

Слово «калека» вонзилось в сердце Цинь Цана, как шип. Он отпустил кресло, скрипя зубами:

— Я не женюсь на дочери господина Циня, мне не нужна власть. Господин Цинь сделал мне добро, я готов быть собакой для семьи Циней... Ты тоже сделал мне добро... Я готов быть собакой для тебя!

Услышав это, Вэнь Цзыцянь, не то от гнева, не то от боли, искажился в лице, резко развернул кресло и, глядя на него с угрозой, строго сказал:

— Цинь Цан! Заткнись! Я тебя балую, а ты всерьёз считаешь себя домашним питомцем? Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Сколько ночей ты, пока я спал, целовал мне даже ноги, ты думал, я не знаю?

Цинь Цан отступил на два шага, лицо его побелело.

— Моя кожа хрупкая, на ней легко остаются следы. Я молчал, но ты думал, я дурак!

Цинь Цан дрожал, глядя на покрасневшие глаза Вэнь Цзыцяня, и вдруг громко выкрикнул:

— Я... я... я люблю тебя!

Вэнь Цзыцянь закинул голову и засмеялся.

— Любовь... Любовь может быть едой... Не будь глупым... Смотри правде в глаза, в этом мире нельзя делать всё, что хочешь, только из-за любви... Я проложил тебе дорогу, идти по ней или нет — твоё дело. Ты такой неблагодарный, я больше не хочу заботиться о твоих делах, нам пора

разойтись, каждый пойдёт своей дорогой. Так что проваливай.

Цинь Цан стиснул зубы, глаза его были полны крови, он дрожал:

— Вэнь Цзыцянь, ты действительно жесток, я ослеп, любя тебя столько лет... Я действительно ошибся в тебе!

Цинь Цан хлопнул дверью с такой силой, что от звука заложило уши.

Вэнь Цзыцянь вздохнул, с трудом добрался до спальни, но, когда пытался перелезть на кровать, правая рука ослабла, и он упал на пол.

У него не было сил подняться, он едва дотянулся до тонкого одеяла, натянул его на себя и потерял сознание.

Мелкий осенний дождь лил без остановки, небо будто продырявилось.

А-Бинь только что вышел из машины, холодный воздух пронзил его насквозь, заставив чихать. Он поспешно обнял себя за плечи и побежал в подъезд.

Лифт остановился на десятом этаже, он зевнул и вышел. За эту неделю он не спал ни одной полноценной ночи из-за Вэнь Цзыцяня.

Открыв дверь, он увидел лицо, покрытое щетиной, с глазами, полными крови, которые злобно уставились на него, словно готовые его съесть.

— А... — А-Бинь вскрикнул, когда острые когти впились в его плечи, причиняя сильную боль.

— Сломаешь, отпусти!

Цинь Цан хрипло сказал:

— Где Вэнь Цзыцянь?

— Что? — спросил А-Бинь.

— Не прикидывайся дураком, где Вэнь Цзыцянь? Он неделю не был дома, его нет в офисе, он не отвечает на звонки? Где он? — Цинь Цан говорил сквозь зубы, за эту неделю он задействовал всех своих людей, чтобы найти Вэнь Цзыцяня. Если бы он не нашёл его, он бы сошёл с ума.

А-Бинь вырвался из железной хватки, отступил на безопасное расстояние и сказал:

— Генеральный директор Вэнь уехал по делам, скоро вернётся, он попросил меня забрать кое-что.

Под пристальным взглядом Цинь Цана он дрожащей рукой вошёл в спальню, собирая сменную одежду, краем глаза наблюдая за Цинь Цаном, который шёл рядом.

— Как он себя чувствует? — спросил Цинь Цан.

А-Бинь сделал вид, что спокоен, и ответил:

— Всё в порядке, ест и спит нормально.

— Он... упоминал меня?

— Ну... — А-Бинь поднял глаза и увидел острые черты лица Цинь Цана, сглотнул:

— Братья ссорятся... Утром поссорились, вечером помирились...

Цинь Цан промолчал.

А-Бинь положил ингалятор в сумку и сказал:

— Ты же знаешь моего кузена, у него острый язык, но доброе сердце. В следующий раз скажи ему пару хороших слов, и всё будет в порядке.

На самом деле он ничего не знал, Вэнь Цзыцянь не упоминал Цинь Цана, но, столкнувшись с его упрямством, он догадался, что они, скорее всего, поссорились. За столько лет, когда они ссорились, Вэнь Цзыцянь всегда выплёскивал весь свой гнев на других, мог бы и мёртвого оживить.

Цинь Цан нахмурился, глядя на его сумку:

— У него приступ астмы?

А-Бинь взглянул на сумку, глаза его забегали, он засмеялся:

— Нет-нет, просто он был в командировке неделю, устал с дороги, просто на всякий случай.

Цинь Цан хотел спросить ещё что-то, но А-Бинь, боясь проговориться, схватил сумку и побежал, крича:

— Мне пора, если мой демон-кузен будет ждать слишком долго, он с меня шкуру снимет.

— Я пойду с тобой!

— Нет-нет, не успеем...

— Стой!! — Цинь Цан громко крикнул, но опоздал на полшага, чуть не получив дверь по лицу.

А-Бинь с грохотом захлопнул дверь, сбежал вниз со скоростью спринтера, сел в машину и уехал.

Цинь Цан бросился за ним, но не смог его поймать. В ярости он ударил кулаком в стену и выругался:

— В следующий раз, как увижу тебя, я первым делом с тебя шкуру сниму!

Бедная белая штукатурка пострадала первой, отвалившись куском.

Се Бо внимательно изучил результаты анализов, сравнил их с теми, что были при поступлении, и направился в самую тихую зону отдыха больницы.

Се Бо, которому было за сорок, работал врачом уже более двадцати лет, он был довольно известным врачом, с хорошими навыками и ответственностью, но с немного вспыльчивым характером.

Едва войдя в палату, доктор Се вспыхнул, громко закричав у двери:

— Эй, молодой господин Вэнь, теперь ты не обращаешь внимания на мои слова, да?

Вэнь Цзыцянь, погружённый в стопку документов, вздрогнул от крика, поднял голову и улыбнулся:

— Доктор Се, доброе утро.

На кровати стоял простой столик, заваленный бумагами. Широкий больничный халат висел на нём, грудь была прикрыта одеялом, он сидел, уткнувшись в подушки, правым локтём опираясь на стол, левой рукой держа ручку, сидя криво. Он наклонил голову, глядя на разгневанного доктора Се, и улыбнулся:

— Скоро закончу, почти готово.

Доктор Се скрипнул зубами от злости, посмотрел на него с недовольством, подошёл и просто убрал стол.

Вэнь Цзыцянь попытался схватить его, но тело его не слушалось, и он упал на бок.

Се Бо поставил стол, быстро поддержал его за плечо и снова стал ругать:

— Вот видишь, видишь, даже сидеть не можешь, давай-ка ложись обратно!

С этими словами он вытащил подушки, и молодой человек мягко упал обратно на кровать.

Когда Вэнь Цзыцянь только попал в эту больницу, ему было всего девятнадцать лет. За семь лет их отношений врач-пациент он стал самой головной болью для доктора Се, без исключения.

Неделю назад его доставили в больницу в глубоком обмороке, с высокой температурой и инфекцией лёгких. Из-за затруднённого дыхания, кашля и астмы он не мог лежать ровно, только сидеть, Вэнь Цзыцянь почти не спал, всю ночь терпя эти мучительные страдания. Ради него доктор Се неделю не был дома, сменил несколько планов лечения, и, наконец, температура спала, он смог есть, и вчера вечером смог лечь спать, но сегодня снова начал суетиться.

— Если так пойдёт дальше, ты просто останешься здесь ещё на неделю!

Вэнь Цзыцянь лежал на кровати, левая рука всё ещё сжимала ручку, он смягчил голос и умоляюще сказал:

— Доктор Се, будь добр, дай мне документы, я почти закончил.

Се Бо посмотрел на него с недовольством и сказал:

— Ни за что! Заткнись, сейчас осмотр.

Стетоскоп двигался по области лёгких, Вэнь Цзыцянь вздохнул и послушно замолчал. Шумы уменьшились, восстановление шло неплохо. Но, когда он поднял больничный халат, брови снова нахмурились.

[Авторский комментарий: 21]

<http://bllate.org/book/16224/1457464>